

Те Цзинь поспешил вверх по лестнице и подхватил девочку на руки.

- Почему ты плачешь? Ты голодна? - держа ребенка, мужчина выглядел совершенно беспомощным, его грубый голос смягчился почти до фальцета. От пугающей ауры, царившей мгновение назад, не осталось и следа.

Какой поразительный контраст!

Тан Юань выглянул из-за спины Чжоу Ци, с любопытством наблюдая за ними.

Линь Чжэнь была столь же удивлена. Она посмотрела на девочку, затем на необычно нежное выражение лица Те Цзиня и не удержалась, чтобы спросить:

- Дядя Цзинь, когда у тебя появилась дочь?

Те Цзинь спустился по лестнице с девочкой на руках.

Девочка казалась совсем маленькой - возможно, она не доставала даже до колена Те Цзиня. На ней было маленькое платье из грязных тряпок. Вяло прильнув к плечу Те Цзиня, она напоминала хрупкую фарфоровую куклу.

Линь Чжэнь обошла их кругом, ее взгляд метался между их лицами.

Несмотря на густую бороду и глаза Те Цзиня, начавшие приобретать золотистый оттенок из-за его способностей, черты его лица были отчетливо восточноазиатскими.

Но девочка, которую он держал, была другой.

У нее были глубоко посаженные глаза, высокий переносица и кудрявые рыжевато-каштановые волосы. Глаза у нее были карие. Хотя ее точное этническое происхождение было неясным, было очевидно, что ее гены не происходят от Те Цзиня.

Девочка была чрезвычайно худой, просто кожа да кости - даже меньше, чем Канкан.

В этот момент она свернулась калачиком на руках Те Цзиня, ее глаза были туманными и расфокусированными, она выглядела слабой и больной.

Линь Чжэнь долго смотрела на девочку, прежде чем сказать немного неловко:

- Вы двое совсем не похожи. Или она пошла в мать?

- Не твое дело, - нетерпеливо огрызнулся Те Цзинь на Линь Чжэнь. Но когда он посмотрел на девочку, его взгляд снова смягчился. - Я ее нашел. Теперь она моя дочь. - Я дал ей имя - Цзинь Лили.

Услышав это, Линь Чжэнь удивленно расширила глаза.

Дети повсеместно считались обузой в пустоши. Их младенчество длилось долго; им нужна была еда, но они не могли внести свой вклад, а в опасных ситуациях они нуждались в защите.

Если они сталкивались с мутировавшими существами, они были не лучше подношений.

В этом мире, где ресурсы ограничены и свирепствует опасный апокалипсис, моральные нормы мирной эпохи давно рухнули. Большинство людей жили одним днем и отказались от ответственности за продолжение рода.

Поэтому детей рассматривали как бремя.

Однако желания никуда не исчезали; напротив, из-за отсутствия других форм развлечений они часто усиливались. Без средств защиты происходили нежелательные беременности. Аборты могли быть опасными для жизни, поэтому женщин часто заставляли вынашивать ребенка до конца.

Люди с немного лучшими условиями и более мягким сердцем могли решить оставить ребенка себе, но большинство младенцев были брошены своими родителями сразу после рождения.

В этой пустоши ребенку невероятно трудно выжить.

То, что Цзинь Лили дожила до своего нынешнего возраста, затем была брошена, и теперь нашла такого человека, как Те Цзинь, желающего ее удочерить - ее можно считать исключительно удачливой.

Но, услышав, что Те Цзинь подобрал ребенка, с которым у него не было кровного родства, и планировал воспитывать ее как свою дочь, Линь Чжэнь не могла не удивиться.

Она посмотрела на маленькую девочку, и в ее глазах мелькнуло неопишное чувство.

Тан Юаню показалось, что у нее такое же выражение лица, как когда он раньше подарил ей цветок.

Линь Чжэнь некоторое время смотрела на девочку, прежде чем спросить:

- Тебе нужна какая-нибудь помощь? Ей, кажется, нехорошо.

- Может быть, она голодает, - сказал Те Цзинь с обеспокоенным выражением лица, понизив голос. - Я нашел ее позавчера. С тех пор, как я привел ее обратно, у нее был только мясной бульон. Она ничего больше не может есть.

Развитие девочки шло медленно; ей должно быть больше года, но у нее только два молочных зуба. Она не могла есть мясо, а дикие овощи или грибы было слишком трудно жевать.

Прислушиваясь к их разговору, Тан Юань несколько раз посмотрел на девочку и не удержался, чтобы сказать:

- У нее немного красные щеки - она больна?

Только что оправившись от простуды и жара, он был чувствителен к таким признакам.

- Может быть, просто слишком жарко? - неуверенно сказал Те Цзинь.

- Почему бы тебе не измерить ее температуру? У нее такое красное лицо - может быть, у нее жар? - предложил Тан Юань.

Услышав это, Те Цзинь быстро потянулся, чтобы коснуться лба девочки.

- Не кажется, что он горячий! - сказал он.

На самом деле Те Цзинь чувствовал, что ее лоб скорее прохладный.

- О, боже, температура ее тела выше нормы. Дай-ка я потрогаю, - Линь Чжэнь поняла в чем дело, быстро убрала его руку и ладонью коснулась лица и лба девочки. - Ой, да, она немного теплая, - нахмурилась она.

Те Цзинь тут же встревожился.

- У нее действительно жар? Что мне делать?

Несмотря на его бороду, можно было увидеть беспомощность на его лице.

Как грубый человек, который жил в одиночестве много лет, он, естественно, не знал, как ухаживать за ребенком. Он мог только схватить Линь Чжэнь и спросить:

- У тебя есть какое-нибудь лекарство? Мы можем ей что-нибудь дать?

- Нет! - быстро вмешался Тан Юань. - Детям нельзя принимать лекарства просто так!

Чжоу Ци также серьезно сказал:

- Тебе следует дать ей полежать и использовать влажное полотенце, чтобы вытереть ее лицо и руки. Если у тебя есть спирт, это было бы еще лучше.

Для такого маленького ребенка, если жар не лечить вовремя, это может легко привести к серьезным последствиям.

- Хорошо, хорошо, идем наверх.

Благодаря напоминаниям двух мальчиков Те Цзинь, наконец, пришел в себя. Он быстро понес девочку наверх, в комнату, которую он приготовил для своей приемной дочери.

Было ясно, что Те Цзинь глубоко заботится об этом недавно удочеренном ребенке.

В то время как первый и второй этажи были загромождены, эта маленькая комната содержалась в чистоте. Он устроил для нее мягкую маленькую кроватку и даже положил у кровати маленького плюшевого мишку.

Хотя плюшевый мишка был немного грязным, с дырой на плече, открывающей порванную пряжу и набивку, в такой пустоши, где трудно достать еду и одежду, тот факт, что он нашел такую игрушку для Цзинь Лили, показывал, как сильно он ее ценил.

Те Цзинь нежно положил девочку на маленькую кроватку.

Матрас был одним из тех, что он недавно нашел. Изначально он притащил его, чтобы извлечь

металлические пружины внутри, но теперь он отдал его Цзинь Лили.

Поскольку матрас был немного грязным, он накрыл его слоем ткани в качестве простыни.

Он приложил немало усилий к этой маленькой кровати; ей должно быть довольно удобно на ней спать.

- Ваа...

Однако, как только он положил ее, девочка надула губы и заплакала. Ее плач был тихим и слабым, словно ей не хватало сил, или, возможно, она не осмеливалась громко плакать, от чего сердце Те Цзиня скручивалось от боли.

- Все хорошо, все хорошо. Папа здесь. Скоро тебе станет лучше, - утешил ее Те Цзинь, попросил Линь Чжэнь присмотреть за ребенком и поспешил принести воды.

Линь Чжэнь осторожно положила девочку обратно.

К этому времени Те Цзинь вернулся с водой.

Увидев отброшенный матрас, он открыл рот, но ничего не сказал. Молча он намочил ткань, выжал ее и начал вытирать ребенку лоб, лицо и шею.

После того как он вытер ее маленькие ручки, Цзинь Лили заметно расслабилась; ее щеки уже не были такими красными.

Она перестала плакать, лишь смотрела на них своими большими круглыми глазами, такая послушная, что это трогало их сердца.

Взгляд Те Цзиня стал еще мягче. Он повернулся к Чжоу Ци и Тан Юаню, с благодарностью говоря:

- Сегодня действительно слишком жарко. Спасибо, что напомнили мне.

- Дядя Цзинь, где ты ее нашел? - спросила Линь Чжэнь.

- По дороге назад из города, - ответил Те Цзинь. - Она была одна в дикой местности; я думаю, что ее родители бросили ее.

В то время он сидел у дороги, ел и отдыхал, когда из леса вышла маленькая девочка, плача. Увидев его, она постепенно затихла и тихо стояла неподалеку, наблюдая за ним.

Те Цзинь считал себя закаленным человеком.

Но в тот момент, столкнувшись с ясными, яркими глазами ребенка и ее слабым, беспомощным видом, он впервые почувствовал, как его сердце смягчилось.

Он спросил, хочет ли она пойти с ним в заброшенный город и хотела бы она быть его дочерью.

Худенькая, слабая девочка подбежала и обняла его за ногу своими крошечными ручками. С этого момента Те Цзинь знал, что он стал отцом.

- Спасибо, - Те Цзинь снова повернулся к Чжоу Ци и Тан Юаню, выражая свою благодарность. - Я никогда раньше не заботился о ребенке и применял к ней свои собственные стандарты. Я не осознавал, что чуть не сделал Лили больной.

Обладатели способностей более устойчивы к жаре и холоду, чем обычные люди, а как взрослому мужчине разница в телосложении между ним и маленьким ребенком была еще больше.

Услышав это, не только Тан Юань и Чжоу Ци, но даже Линь Чжэнь почувствовали себя немного пристыженными.

Хотя у Те Цзиня были благие намерения, они действительно боялись, что он может ненароком навредить ребенку!

Линь Чжэнь села у кровати, протянула руку, чтобы потрогать лоб ребенка, и нежно спросила:

- Лучше себя чувствуешь?

Цзинь Лили слегка кивнула.

Хотя она была еще мала, она могла кое-что понимать.

- Ты голодна? - спросила Линь Чжэнь.

На лице Цзинь Лили появилось сомнение. Она робко посмотрела на Линь Чжэнь, затем на Те Цзиня и, наконец, кивнула, выглядя очень слабой.

Если она ела только мясной бульон с тех пор, как ее забрал Те Цзинь, то было совершенно нормально, что она голодна.

Те Цзинь снова вздохнул, обеспокоенный.

- Я изначально хотел найти деда Ли, чтобы обменять немного свежего мяса - возможно, что-то нежное, что она могла бы есть, - но, как назло, дед Ли повредил ногу и прикован к постели, и фруктов больше нет. Это действительно беспокоит...

Он поделился трудностями, с которыми столкнулся.

Когда он принес ребенка, он думал, что со своими ресурсами, он сможет хотя бы накормить ее. Кто бы мог подумать, что она не сможет есть его еду.

Даже когда он насильно пичкал ее едой, ее вырывало через некоторое время. Кроме издевательств над ребенком и траты продуктов впустую, от этого не было никакой пользы.

Те Цзинь выглядел подавленным. Маленькая девочка, лежавшая на кровати, внезапно потянулась и схватила его за палец, как будто утешая его, говоря, что все в порядке.

Выражение лица мужчины стало еще более напряженным.

- Я слышал от Линь, что вы из крепости?

Внезапно что-то вспомнив, Те Цзинь повернулся к Тан Юаню и Чжоу Ци, с надеждой спрашивая:

- У вас есть еда, подходящая для детей? Я могу обменять ее на металл.

Тан Юань и Чжоу Ци обменялись взглядами.

У них было много еды, подходящей для детей. Просто из шлифованного риса можно приготовить кашу, чтобы накормить ее, но...

Это была их первая встреча с Те Цзинем. Хотя он казался хорошим отцом, что вызывало у них сочувствие, это не означало, что они могли доверять ему напрямую.

Сидя у кровати девочки, Линь Чжэнь слегка приоткрыла рот, но в конечном итоге промолчала.

Торговать или нет, решать не ей; она не могла говорить от их имени.

В любом случае, если два мальчика откажутся, она принесет немного проса из дома, чтобы обменять его у дяди Цзиня.

Наконец, Чжоу Ци заговорил:

- Когда мы были на третьем этаже раньше, мы видели какие-то яйца?

Услышав, что он сменил тему, Те Цзинь немного разочаровался, но все же ответил:

- Да, несколько птичьих яиц, которые я выменял у Линь раньше; Я еще не доел их.

Затем он добавил:

- Она не может есть белок, и, хотя она может есть желтки, не жуя их, однажды она подавилась и долго кашляла, пока не выплюнула их. С тех пор она боится есть их.

Чжоу Ци: "... "

Тан Юань с сочувствием посмотрел на Цзинь Лили. Быть настолько окруженной заботой дядей Цзинем и все еще держаться - это действительно было нелегко!

После короткой паузы Чжоу Ци снова заговорил:

- Ты давал ей... варёные яйца?

- А что такое варёные яйца? - озадаченно спросил Те Цзинь.

- Э-э... Как ты вообще готовил эти яйца? - тоже смутился Чжоу Ци.

- Я просто клал их в огонь, и когда они готовились, я вынимал их... - голос Те Цзиня затих.

Тан Юань не мог не покачать головой. Подготовка яиц непосредственно в огне приводит к потере влаги; разве это не сделало бы их ещё более сухими? И он серьёзно подозревал, что внешний слой просто сгорел.

Как можно кормить маленького ребенка в этом состоянии?

Те Цзинь нахмурился, но потом уверенно произнес:

- Но она не может есть сырые яйца!

Не говоря уже о том, что сырые яйца довольно мерзкие на вкус; даже у взрослых может возникнуть диарея от употребления их, не говоря уже о ребёнке.

-...

В конце концов Чжоу Ци беспомощно сказал:

- Есть здесь какая-нибудь печка? Мы можем ее одолжить? Я могу научить тебя готовить яйца, которые были бы питательными, вкусными и которые она сможет съесть.

- Конечно!

Те Цзинь сначала принес птичьи яйца с третьего этажа, а затем повёл их на пятый этаж. Линь Чжэнь нежно похлопала маленькую девочку по голове и последовала за ними.

В доме была кухня, но газовая плита была непригодна для использования и давно разобрана Те Цзинем.

Он попросил деда Ли построить ему глиняную печь на пятом этаже, используя дымоход для вентиляции, которую он обычно использовал для кипячения воды и жарки мяса.

Эта кухня была такой же простой, как и у деда Ли. К счастью, Те Цзинь умел производить металл, поэтому у него не было недостатка в кастрюлях и сковородках.

Чжоу Ци попросил миску, помыл её водой и взял три яйца из корзины, где Те Цзинь держал птичьи яйца.

Эти птичьи яйца были примерно размером с куриные яйца, и, когда их разбивали в миску, они были похожи по цвету и внешнему виду. Затем Чжоу Ци добавил воды в определенной пропорции и немного соли.

Соль первоначально предназначалась для торговли с Те Цзинем, поэтому не было ничего необычного в том, что он увидел её.

- Она все еще мала; ты можешь добавить больше воды. Омлет будет более нежным, но если добавить слишком много, он превратится в кашу.

Перемешивая яичную смесь, Чжоу Ци сказал:

- Вы можете экспериментировать с пропорциями самостоятельно в будущем.

Он закончил приготовление яичной смеси, и на другом конце кухни вода в кастрюле закипела.

- Эта кастрюля не очень хороша. Так как у тебя есть способности к металлу, ты можешь сам сделать себе посуду. Позже я нарисую тебе схему, чтобы сделать новую.

Те Цзинь был скептичен, но слушал внимательно, пытаясь запомнить все ключевые моменты.

- Бульк, бульк...

Огонь в печи бушевал, вода в кастрюле сильно кипела, пар вырывался наружу, и температура на кухне продолжала расти.

Чжоу Ци молча отсчитывал время.

По мере того, как яичная смесь загустевала и готовилась, кухню начал наполнять лёгкий аромат, из-за которого Те Цзинь и Линь Чжэнь, вдыхавшие его впервые, невольно сглотнули слюну.

Так, значит, можно приготовить яйца?

Линь Чжэнь знала о варёных яйцах - нужно помыть птичьи яйца и варить их в воде.

Яйца, сваренные в воде, нежнее и более влажные, чем жареные, и не сгорают.

Но ей не приходило в голову добавить воду и соль в яичную смесь, взбить её, а затем поставить на водяную баню для приготовления на пару.

Никогда не сталкиваясь с этим способом приготовления, Линь Чжэнь наблюдала, как пар поднимал крышку кастрюли, производя стук, и не могла удержаться, чтобы не спросить:

- И оно действительно приготовится так?

- Конечно, - кивнул Тан Юань. - Температура пара такая же, как и кипящей воды.

- Тогда почему просто не положить его прямо в воду для приготовления?

- Можно и так; если готовить прямо в воде, то получится яичный суп-лапша, - объяснил Тан Юань. - А приготовление на пару превращает это в яичный омлет. Он похож на тофу - нежный, мягкий, и тает во рту. Это очень вкусно!

Слушая его описание, Линь Чжэнь невольно начала глотать слюну.

Она не знала, что такое тофу, и никогда не ела его, но только из описания Тан Юаня у нее уже текли слюнки.

Неужели в мире действительно есть такая замечательная еда? И так легко приготовить?

Те Цзинь тоже сомневался, но, почуяв лёгкий аромат, он невольно ощутил предвкушение.

Вскоре Чжоу Ци сказал:

- Похоже, что готово.

Он ничего больше не стал делать, только поручил Те Цзиню снять крышку с кастрюли, подождать, пока рассеется пар, а затем достать металлическую миску из кастрюли.

Те Цзинь кивнул и просто поднял миску, поставив ее на печку, оставив Тан Юаня ошеломленным.

У дяди Цзиня и правда железные руки!

Разве ему не горячо?

Тан Юань пытался разглядеть признаки боли на лице мужчины, но он оставался спокойным - ему и правда не было горячо! Если его тело так устойчиво к жаре, неудивительно, что он так заботился о Цзинь Лили.

Чжоу Ци тоже был немного удивлен, но заметил, что когда ладонь Те Цзиня коснулась миски, казалось, произошло небольшое изменение цвета.

Возможно, в этот момент его ладонь была покрыта слоем металла, поэтому он и не чувствовал жара.

- И что теперь? - спросил Те Цзинь.

- Сними крышку, - дал указание Чжоу Ци.

Тогда Те Цзинь убрал тарелку, закрывавшую миску, обнажив теперь уже затвердевшую яичную смесь внутри.

Но в глазах Те Цзиня и Линь Чжэнь яичная смесь не слишком отличалась от того, какой была до приготовления на пару, за исключением небольшого изменения цвета.

- И правда готово? - снова спросила Линь Чжэнь.

Чжоу Ци попросил Те Цзиня взять миску и попробовать.

Следуя инструкциям, Те Цзинь поднял миску и заметил, что когда он наклонял ее, яичная смесь не выливалась; она затвердела.

Он взял протянутую ему металлическую ложку, слегка коснулся яичного омлета, и он заманчиво заколыхался.

Он зачерпнул немного яичного омлета.

Свежеприготовленный яичный омлет все еще испарялся, имел кремовый желтый цвет и глянцевую, упругую текстуру, которая вызывала аппетит.

Не в силах устоять, Те Цзинь открыл рот и попробовал.

Было горячо, но, как и говорили мальчики, - нежно и мягко, таяло во рту!

Плюс, с добавлением соли, у него был легкий пикантный вкус вместе с яичным ароматом. В сочетании с нежной текстурой он был намного вкуснее, чем жареные яйца, которые он обычно готовил!

Если бы можно было добавить немного сока диких овощей или ягодный соус сверху, было бы еще более ароматно и вкусно.

Он чувствовал, что мог бы съесть несколько мисок!

Те Цзинь выглядел воодушевленным, но, вспомнив о своей приемной дочери, он сдержался, отложив ложку. С благодарностью он сказал Чжоу Ци:

- Спасибо. Я думаю, Лили сможет съесть эту миску с яичным кремом!

Линь Чжэнь также почувствовала, как у нее потекли слюнки, но не хотела конкурировать с маленьким ребенком за еду. Она призвала:

- Поторопись и отнеси ей; она, должно быть, умирает от голода.

- Да, да, я сейчас же пойду.

Те Цзинь осторожно держал миску с яичным кремом и торопливо вышел из кухни.

Тан Юань и другие последовали за ним вниз в комнату Цзинь Лили. Она выпила немного воды и теперь спала на кровати.

- Лили, проснись. Пора кушать, - смягчил голос Те Цзинь, осторожно тряся ее за плечо.

*

Цзинь Лили чувствовала головокружение, как будто вся сила в ее теле медленно истощалась, а конечности становились мягкими и слабыми.

Голодно... так голодно...

Сон. Если она уснет, она не почувствует голод.

В ее ушах эхом раздавалась тихая колыбельная женщины - голос, которому она доверяла больше всего, говоря ей, что если она уснет, то не будет чувствовать голод...

Послушно она продолжала держать глаза закрытыми, ее сознание угасало.

Однако до ее ушей донесся другой жужжащий голос.

- Проснись, Лили, проснись...

Кто такая Лили? - лениво подумала она, постепенно вспоминая, что это ее новое имя, данное человеком, который сказал, что будет ее отцом.

Отец...

Цзинь Лили собрала все свои силы, чтобы открыть глаза, желая еще раз увидеть этого добросердечного человека.

Тьма отступила, и свет, немного ослепляющий для нее, затопил ее зрение, показывая радостное лицо бородатого мужчины.

Ее мать всегда смотрела на нее с грустью. Другие были равнодушны или полны отвращения и обиды. Только этот мужчина со своей сурового вида бородой смотрел на нее с радостью.

- Па... па... - она использовала последние свои силы, чтобы произнести это.

Те Цзинь был ошеломлен, а затем его глаза покраснели.

- Да, да, папа здесь. Давай, поешь немного, и у тебя будут силы, чтобы играть.

Он зачерпнул ложку яичного крема, подул на него несколько раз и поднес к губам маленькой девочки, осторожно накормив ее.

Цзинь Лили знала, что пища, которую давал ей папа, с трудом глотается, но она была так голодна. Инстинктивно она открыла рот. В этот раз пища, попадавшая в ее рот, была другой.

Она почувствовала, как что-то мягкое скользит ей в рот. Она рефлекторно проглотила, и нежная, шелковистая субстанция соскользнула ей по горлу в пустой желудок.

- Урчание...

Ее давно заброшенный желудок издал удовлетворенное ворчание.

Слишком мало, недостаточно...

Свет вернулся в глаза Цзинь Лили. Она слабо потянулась, но не было необходимости плакать или умолять; в следующий момент другая ложка вкусной еды была поднесена к ее губам.

Все, что ей нужно было делать, это открывать рот, глотать и чувствовать, как ее пустой желудок постепенно наполняется.

Так счастлива...

Разве это не рай, о котором говорила мама?

<http://bllate.org/book/17920/1716939>